

УДК 347.9

Нарушение регламента при предоставлении доказательств в гражданском и арбитражном процессе

Воронин Сергей Анатольевич

Адвокат, аспирант,
Российский университет дружбы народов,
109012, Российская Федерация, Москва, Ветошный переулок, 9;
e-mail: info@cons.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема допустимости фактических данных в качестве доказательств в судебном разбирательстве. Для определения допустимости/недопустимости того или иного доказательства, необходимо проверить не только соответствие процессуальной формы доказательства требованиям закона, но и соблюдение предусмотренного законом процесса их формирования. Результатом нарушения требований закона, которые относятся к порядку формирования средств доказывания как процессуальной формы судебных доказательств, является недопустимость этих средств доказывания, невозможность использования фактических данных, которые содержатся в них, при рассмотрении дела. Факты предоставления доказательств автором рассмотрены на примерах из реальной судебной практики, осуществлен разбор случаев их принятия и непринятия их во внимание судом в гражданском и арбитражном процессах.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронин С.А. Нарушение регламента при предоставлении доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 259-266.

Ключевые слова

Судебная практика, заключения экспертов, доказательства, виновные лица, уголовная ответственность.

Введение

Доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и

возражения сторон, и иные факты, имеющие значение для разрешения дела. Установление таких данных осуществляется на основании объяснений сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных как свидетелей, свидетельских показаний, письменных доказательств, вещевых доказательств, в частности, звуко- и видеозаписей, заключений экспертов. Однако не каждое из перечисленных средств доказывания будет принято судом. Перед тем как стать доказательством по делу и основанием для принятия законного и обоснованного решения указанный способ должен быть проверен на допустимость. Среди ученых существует много концепций относительно содержания понятия допустимости доказательств, в частности, Д.С. Дмитриева предлагает характеризовать допустимость как форму [Дмитриева, 2013]. М.Л. Прохорова в этом вопросе придерживается общего подхода о соответствии процессуальной формы (средств доказывания) требованиям закона, однако рассматривает такой признак в широком и узком смыслах [Дегтярева и др., 2012].

Средства доказывания как процессуальная форма судебных доказательств

Исходя из законодательно закрепленных положений, средства доказывания должны быть обязательно получены в порядке, установленном законом, иначе не могут быть взяты во внимание судом. Зато задачей гражданского судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и решение гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Руководствуясь логикой законодателя, все, что ни решает суд, должно быть законно, а потому и основание для принятия легитимного и обоснованного решения должна отвечать законным источникам установления имевших место обстоятельств. На первый взгляд, такая позиция выглядит абсолютно оправданной, поскольку решение дел на основании показаний и фактов от недобросовестных действий лиц, участвующих в деле, вряд ли в целом соответствует понятию правосудия.

Следует сразу заметить о незаконности такого рода доказательств, их содержание раскроем на примерах из судебной практики. Так, в суде рассматривалось дело о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и морального вреда. Также в исковом заявлении ставился вопрос о возмещении расходов, связанных с обслуживанием служебного автомобиля, поскольку истцом соответствующие работы выполнялись за собственный счет под отчет, но это не входило в его трудовые обязанности. Ответчик в своих возражениях не признавал факт выполнения указанных дополнительных обязательств работником, а потому отказывал ему в компенсации. При истребовании от предприятия отчетов истца, от руководителя поступила справка, что таких отчетов в бухгалтерской отчетности не имеется. Следовательно, в удовлетворении требований истца при отсутствии надлежащих доказательств в этой части отказано, а его обращение признано безосновательным, а достижение судебной

истины – невозможным [Никитина, 2010]. Однако работником канцелярии без разрешения руководства был передан истцу оригинал приказа о возложении на последнего обязательств по обслуживанию автомобиля работодателя с выплатой соответствующих компенсаций. При таких условиях истец может доказать правомерность своих требований о выплате ему причитающейся суммы [Кочемировский, Кириллова, Горшкова, Борисов, 2015], хотя известно, что документы внутренней документации предприятия должны находиться там, и такой путь их получения, очевидно, является незаконным. Однако, выявление действий руководства предприятия по сокрытию фактов труда сотрудника и не включение в оплату его труда причитающихся компенсационных выплат, влечет уголовную ответственность виновных лиц. Другими словами, при представлении суду такого доказательства будет соблюдена главная задача гражданского судопроизводства – справедливое рассмотрение дела по существу. Что же касается действий работника канцелярии, то в этих обстоятельствах он должен нести дисциплинарную и административную ответственность за свои действия.

Аналогичная ситуация сложилась при рассмотрении другого дела об установлении факта несчастного случая на производстве и взыскании регрессных выплат. Сначала оспаривался сам факт произошедшего и лишь после того, как истица предоставила суду оригинал акта о несчастном случае на производстве формы Н-1, ответчик признал, что такая ситуация действительно имела место. Если руководствоваться нормами гражданского процессуального законодательства буквально, то суд не должен был брать во внимание такое доказательство, поскольку средство доказывания получено истцом с нарушением установленного законом порядка, и, следовательно, права лиц, обратившихся в суд, не нашли бы реальной судебной защиты, и не было бы соблюдены конституционные гарантии относительно абсолютности такой защиты.

Однако во время осуществления гражданского судопроизводства возникают и совсем другие случаи ненадлежащего получения доказательств. Например, при рассмотрении дела о признании лица утратившим право пользования жилой площадью, истцом и ответчиком были предоставлены две прямо противоположные справки от МВД. После проверки судом выяснилось, что справка ответчика официально органом МВД не выдавалась, не была зарегистрирована в журнале исходящей почты, и в журналах обращений граждан не было никакой информации об обращении ответчика в соответствующие органы. Другим примером может служить ситуация, когда при рассмотрении дела о разделе имущества супругов выяснилось, что первоначальный договор купли-продажи спорного домовладения, которое было супругами приобретено совместно во время их брака, позже был переоформлен на договор дарения в пользу жены. Указанный договор был приобщен к материалам дела и считался основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку имущество является личной собственностью одного из супругов и не подлежит распределению. Однако в едином государственном реестре сделок бланк договора дарения спорного домовладения числится как недействительный, следовательно, и изложенный на нем документ является

таким же. В данном случае доказательство не только получено с нарушением порядка, установленного законом, но и являются фальшивым или поддельным [Ершова, 2013].

Итак, суд не принимает во внимание доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного законом. Н.А. Радачинская объясняет, что суд при определении факта получения доказательств, представленных сторонами по требованию суда, с нарушением порядка, установленного законом, а также при принятии доказательств суд во внимание должен выяснить у субъекта процесса доказывания, каким образом он получил такое доказательство, указать на источник его происхождения. Фактически лицо, которое предоставляет такое доказательство, должна доказать законность его получения [Радачинская, 2013]. Справедливо отмечает Н.В. Ершова, что с позиции логики, в сочетании слов «допустимость доказательств» содержится противоречие: в познании не могут быть недопустимыми доказательства, которые уже существуют [Ершова, 2014]. В свою очередь, Н.И. Дегтярева уточняет, что в процессуальном доказывании закон запрещает делать выводы на основании доказательств, признанных недопустимыми, даже если нет сомнений в их достоверности (например, из процесса доказывания исключается информация, зафиксированная в протоколе допроса свидетеля, если ему не разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации) [Дегтярева, 2009]. То есть достоверные доказательства могут признаваться недопустимыми и исключаться из производства по делу. Е.А. Ануфриева отмечает, что сфера допустимости доказательств легче всего поддается формализации (а в идеале должна быть максимально формализована), а там, где существует строгое правило, нет места внутреннему убеждению, никакая его свобода не является допустимой [Ануфриева, Ладошкин, 2016]. Действительно, не считаются доказательством показания свидетеля, который не может назвать источника своей осведомленности относительно определенного обстоятельства.

Считаем, что для выявления сути понятия «полученные с нарушением порядка, установленного законом», следует отделять незаконность средства от доказывания незаконности его получения. Понятно, что нельзя поддерживать действия, направленные на нарушение порядка, установленного законодательством, что приведет к совершению новых правонарушений, однако не следует забывать, что не всегда стороны надлежащим образом пользуются своими правами и выполняют возложенные на них обязанности (как в приведенных выше примерах). Поэтому следует раскладывать конкретные правоотношения соответственно к урегулированию их отдельными отраслями права и в соответствии с процедурами рассмотрения [Шапошников, 2015]. Конкретно в гражданском и арбитражном процессе защищать нарушенные, непризнанные или оспариваемые права, свободы или интересы следует на основании всех средств доказывания и доказательств, что они содержат, а в случае установления подложности доказательства и вины лица – нести ответственность по правилам, предусмотренным уголовным процессуальным законодательством. Если правонарушение является административным или дисциплинарным, то, конечно, и процедура их рассмотрения должна быть соответствующей. Не надо забывать о системности права [Макаренко, 2015].

Заключение

Немного переориентировав позицию законодателя по поводу допустимости доказательств, получается, что у нас в законодательстве закреплён принцип, что преступника, который отбывает наказание, надо лишать принадлежащего ему имущества и потом не позволять ему обращаться в суд за защитой. За совершенное преступление, неисполнение или ненадлежащее гражданское исполнение обязательства, административный проступок или дисциплинарное нарушение такое лицо будет нести соответствующие виды ответственности, а в гражданском судопроизводстве оно должно получить реальную защиту своих имущественных или неимущественных прав, свобод или интересов независимо от того, законным ли способом было получено необходимое средство доказывания. Но сразу еще раз заметим, что в данном утверждении мы ни в коем случае не отождествляем нарушение порядка получения средства доказывания с незаконным средством доказывания. То есть если лицо заведомо дает ложные показания, предоставляет поддельные документы или вещи, то есть конкретное средство доказывания содержит явные признаки фальсификации, они ни при каких обстоятельствах не должны приниматься судом.

Библиография

1. Ануфриева Е.А., Ладошкин А.С. К вопросу о допустимости использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства // Власть Закона. 2016. № 3(27). С. 109-115.
2. Дегтярева Н.И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // Российский следователь. 2009. № 22. С. 13-16.
3. Дмитриева Д.С. Фальсификация доказательств как межотраслевое понятие // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. С. 106-109.
4. Ершова Н.В. История развития норм о подложности судебного доказательства в российском процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 319-324.
5. Ершова Н.В. Процессуальные особенности подачи заявления о фальсификации доказательства на стадиях проверки и пересмотра судебных постановлений в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 2. С. 53-59.
6. Кочемировский В.А., Кириллова Е.О., Горшкова К.О., Борисов Е.Н. Выявление признаков искусственного старения документов: исследование сигналов флуоресценции оптических отбеливателей с поверхности бумажного носителя // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. Т. 5. № 1. С. 30-33.

7. Макаренко С.Н. Проблемы рассмотрения достоверности доказательств в арбитражном процессе // Апробация. 2015. № 7(34). С. 90-91.
8. Никитина О.П. Классические и современные способы совершения фальсификации документа и возможности ее выявления // Право и политика. 2010. № 5. С. 961-966.
9. Дегтярева Н.И., Зуй И.И., Прохорова М.Л., Руденко А.В. Преступления против правосудия, связанные с фальсификацией и сокрытием доказательств. Пятигорск: РИА-КМВ, 2012. 65 с.
10. Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 107-110.
11. Шапошников А.Ю. Проблема обеспечения подлинности объектов, направляемых для экспертного исследования: системный подход // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 4. С. 92-97.

Violation of the rules for the provision of evidence in the civil and arbitration proceedings

Sergei A. Voronin

Lawyer, postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
109012, 9 Vetoshnyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@cons.ru

Abstract

This article examines the problem of the admissibility of factual data as evidence in a court proceeding. To determine the admissibility / inadmissibility of particular evidence, it is necessary to verify not only the conformity of the procedural form of evidence to the requirements of the law, but also the observance of the legal process of their formation. The result of violation of the requirements of the law, which relate to the procedure for the formation of means of proof as a procedural form of judicial evidence, is the inadmissibility of these means of proof, the inability to use the factual data, contained in them, in the proceedings. The author considers the facts of providing evidence by the examples from real judicial practice. The paper carries out the analysis of the cases of their taking or not taking into account by the court in the civil and arbitration proceedings.

For citation

Voronin S.A. (2017) Narushenie reglamenta pri predostavlenii dokazatel'stv v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Violation of the rules for the provision of evidence in the civil and arbitration proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (5A), pp. 259-266.

Keywords

Judicial practice, expert opinions, evidence, guilty persons, criminal responsibility.

References

1. Anufrieva E.A., Ladoshkin A.S. (2016) K voprosu o dopustimosti ispol'zovaniya znanii kriminalistiki v sfere grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva [On the issue of admissibility of using knowledge of criminalistics in the field of civil, arbitration and administrative proceedings]. *Vlast' Zakona* [Power of law], 3 (27), pp. 109-115.
2. Degtyareva N.I. (2009) O nekotorykh napravleniyakh sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya, svyazannye s sokrytiem i fal'sifikatsiei dokazatel'stv [On certain trends of improvement of legislation on responsibility for crimes against public justice related to non-disclosure and falsification of evidence]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 22, pp. 13-16.
3. Degtyareva N.I., Zui I.I., Prokhorova M.L., Rudenko A.V. (2012) *Prestupleniya protiv pravosudiya, svyazannye s fal'sifikatsiei i sokrytiem dokazatel'stv* [Crimes against justice related to falsification and concealment of evidence]. Pyatigorsk: RIA-KMV Publ.
4. Dmitrieva D.S. (2013) Fal'sifikatsiya dokazatel'stv kak mezhotraslevoe ponyatie [Falsification of evidence as an inter-branch notion]. *Aspirantskii vestnik Povolzh'ya* [Postgraduate Bulletin of the Volga Region], 7-8, pp. 106-109.
5. Ershova N.V. (2013) Istoriya razvitiya norm o podlozhnosti sudebnogo dokazatel'stva v rossiiskom protsessual'nom zakonodatel'stve [History of the development of norms on the forgeriness of judicial evidence in the Russian procedural legislation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 3, pp. 319-324.
6. Ershova N.V. (2014) Protsessual'nye osobennosti podachi zayavleniya o fal'sifikatsii dokazatel'stva na stadiyakh proverki i peresmotra sudebnykh postanovlenii v arbitrazhnom protsesse [Procedural features of filing an application for falsification of evidence at the stages of verification and review of judicial decisions in the arbitration process]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2, pp. 53-59.
7. Kochemirovskii V.A., Kirillova E.O., Gorshkova K.O., Borisov E.N. (2015) Vyyavlenie priznakov iskusstvennogo stareniya dokumentov: issledovanie signalov fluorestsentsii opticheskikh otbelivatelei s poverkhnosti bumazhnogo nositelya [Identification of signs of artificial aging of documents: study of fluorescence signals of optical brighteners on the surface of paper carrier]

- cial aging of documents: investigation of signals of fluorescence of optical brighteners from the surface of a paper carrier]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern trends in the development of science and technology], 5 (1), pp. 30-33.
8. Makarenko S.N. (2015) Problemy rassmotreniya dostovernosti dokazatel'stv v arbitrazhnom protsesse [Problems of consideration of the reliability of evidence in the arbitration process]. *Aprobatsiya* [Approbation], 7 (34), pp. 90-91.
  9. Nikitina O.P. (2010) Klassicheskie i sovremennye sposoby soversheniya fal'sifikatsii dokumenta i vozmozhnosti ee vyyavleniya [Classic and modern ways of falsification of documents and possibilities to find it out]. *Pravo i politika* [Law and politics], 5, pp. 961-966.
  10. Radachinskaya N.A. (2013) Fal'sifikatsiya dokazatel'stv i rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti (ugolovno-pravovoi analiz) [Falsification of evidence and results of operational-search activity (criminal-legal analysis)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 22, pp. 107-110.
  11. Shaposhnikov A.Yu. (2015) Problema obespecheniya podlinnosti ob"ektov, napravlyaemykh dlya ekspertnogo issledovaniya: sistemnyi podkhod [Problem of ensuring the authenticity of objects sent for expert study: systematic approach]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Judicial journal of Samara State University], 4, pp. 92-97.